

Исторические аспекты развития системы лингвистического педагогического образования в Китае в XX веке (1920-е гг. – период Культурной революции)

Е.В. ГЛАДЕЙЧУК

В статье рассматриваются особенности становления и развития системы подготовки учителя иностранных языков в Китайской Народной Республике с 1920-х гг. до конца периода Культурной Революции (1976 г.), меры, предпринятые китайским правительством в области реформирования лингвистического педагогического образования на различных исторических этапах.

Ключевые слова: подготовка учителя иностранного языка, система подготовки, модель подготовки, образовательная программа, языковое образование.

The article examines the features of the formation and development of the foreign language teacher training system in the People's Republic of China from the 1920s to the end of the Cultural Revolution (1976) and the measures taken by the Chinese government in the field of reforming foreign language teacher training at various historical stages.

Keywords: foreign language teacher training, teacher education system, teacher training model, educational program, language education.

Политика партнёрства и добрососедства, проводимая Республикой Беларусь (РБ) и Китайской Народной Республикой (КНР), расширяет и укрепляет сотрудничество между нашими государствами во всех сферах: политической, экономической, военной, образовательной и т. д. Глубокое изучение исторических процессов, происходивших на пути развития государства-партнёра, особенностей становления различных областей общественной жизни представляется очень важным для понимания менталитета китайского народа, его традиций, системы ценностей. В свете всесторонне развивающихся образовательных отношений между РБ и КНР, в том числе в области лингвистического педагогического образования, пристальное изучение становления и развития системы подготовки учителей иностранных языков в Китае на различных исторических этапах имеет важное значение для качественной организации включённого обучения китайских и белорусских студентов.

На протяжении XX в. система подготовки учителей иностранных языков в Китае претерпевала существенные изменения под влиянием политических и экономических факторов. Проведенный ретроспективный анализ позволяет описать особенности подготовки учителей по русскому и английскому языку в контексте мер, предпринятых правительством КНР в направлении создания и развития системы качественного лингвистического педагогического образования.

Как отмечают исследователи, ещё до основания Китайской Народной Республики, а именно в период Китайской Республики (1922–1949), господствовала американская открытая модель подготовки учителей [1]. По сравнению с японской моделью, существовавшей до 1922 г., американская не предусматривала бесплатное обучение в педагогических учебных заведениях, выплаты субсидий учителям, специальные привилегии для них, что значительно снизило статус учителей и оказало негативное влияние на систему их подготовки. Учреждения, занимавшиеся подготовкой учителей иностранного языка, сами определяли свои цели и задачи подготовки. Английский язык занимал лидирующие позиции в языковой образовательной политике, поэтому внимание уделялось подготовке учителей именно этого языка. По мнению Дж. Лю и В. Си, при обучении студентов основной задачей являлось формирование у них языковых навыков, а психолого-педагогическая подготовка учителей была на втором плане [2].

К концу 1920-х гг. отношение к иностранным языкам стремительно ухудшилось. По мнению Х.А. Росса, «преподавание английского и японского языков как в школах, управляемых иностранцами, так и в государственных школах, было осуждено за подавление национальных особенностей» [3, р. 242].

В 1938 г. на Четвертом Народном Съезде был поднят вопрос о важности подготовки учителей. Было решено восстановить деятельность педагогических школ, колледжей и университетов. Таким образом, получить учительскую специальность можно было, поступив в одно из педагогических или классических учебных заведений. Студентам педагогических специальностей снова стали платить стипендию. Восстановление деятельности педагогических школ и возобновление выплаты стипендий привело к подъему интереса к профессии учителя среди талантливых выпускников школ. С окончанием Второй мировой войны возрождается изучение иностранных языков как в миссионерских, так и в государственных школах. Более того, как указывает Х.А. Росс, некоторые педагогические школы и университеты стали предлагать подготовку учителей по второму иностранному языку [4].

Языковая образовательная политика с 1945 до 1948 гг. оставалась неизменной, с уклоном в изучение английского языка. Упор в изучении языка делался на аудировании и говорении.

1 октября 1949 г. Мао Цзэдуном была провозглашена Китайская Народная Республика. Первой страной, признавшей новое государство, стал Советский Союз. Обе страны развивались как социалистические в русле коммунистических идей, что обусловило всестороннее сотрудничество между ними в сфере образования в целом и в сфере подготовки учителей в частности. На основе анализа научных исследований ряда авторов (Б. Адамсон, П. Моррис, С. Хуанг, Кс. Яо, И. Чен, И. Жу, Ж. Ху, К. Гуо, Ж. Сан, С. Пеппер) справедливо сделать вывод о том, что советская модель подготовки учителей оказывала существенное влияние на становление системы подготовки педагогических кадров в Китае вплоть до 1978 г.

Для ликвидации неграмотности правительство восстановило всеобщее образование для всех детей школьного возраста, активно развивало подготовку учителей и сделала ее одним из национальных приоритетов. Основной целью стала подготовка квалифицированных учителей, способных обучать будущих строителей социализма [5]. Была введена политика *shifan*, что означает «модель учителя». В результате, все педагогические учебные заведения были переименованы в *shifan* – педагогические школы *shifan*, колледжи или университеты *shifan*. Чтобы стать учителем, требовалось сдать национальный вступительный экзамен. Высокую долю поступавших составляли представители небогатых слоёв населения.

Ма Сю Лун, первый министр образования, выразил точку зрения нового правительства на старую систему образования на Первой национальной конференции по образованию, состоявшейся в декабре 1949 г.: «Старое образование в Китае было результатом господства империализма, феодализма и бюрократического капитализма... Образование, которое может быть использовано для замены старого, должно быть образованием, которое отражает новую политическую экономию и служит инструментом борьбы для консолидации и укрепления народно-демократической диктатуры. Это новое образование будет недемократическим, национальным, научным и народным» [6, р. 104].

Министерство образования взяло все частные и иностранные школы под свой контроль. Основными целями новой образовательной политики стали реформирование учебной программы, учебных материалов и методов обучения, укрепление изучения революционной политики и воспитание патриотизма, а также обеспечение содержания обучения, соответствующего потребностям национального восстановления.

В 1950-е гг. русский язык получил широкое распространение в школах и университетах. В 1949 г. были открыты Пекинское и Шанхайское специальные учебные заведения по изучению русского языка, позже преобразованные в Пекинский университет иностранных языков и Шанхайский университет иностранных языков соответственно. Кроме данных университетов, подготовка учителей русского языка осуществлялась в других университетах, педагогических школах, педагогических колледжах, а также провинциальных или региональных педагогических колледжах, которые обеспечивали обучение учителей без отрыва от производства [7].

Педагогические школы были четырехлетними учебными заведениями, в которых обучались выпускники неполных средних школ. Они готовили учителей начальных классов. Педагогические колледжи предлагали двух- или трехлетнюю программу обучения. Педагогические университеты были высшим рангом системы педагогического образования. Они гото-

вили учителей для средних школ и некоторых колледжей. Для стимулирования студентов к поступлению в высшие педагогические заведения государство предпринимало различные меры, например, предлагало бесплатное образование, стипендию для студентов педагогических вузов и осуществляло распределение в школы. В период с 1949 по 1956 гг. преподавание русского языка расширилось до такого уровня, что количество выпускников – учителей русского языка превысило спрос на них.

Количество кафедр и факультетов, где происходило профессиональное обучение русскому языку, резко возросло к 1950 г. до 19, а к 1951 г. уже существовало 34 специализированных вуза. В 1950 г. был представлен национальный план, который предусматривал введение иностранных языков в программу младших и старших классов средней школы. В связи с масштабным сотрудничеством с СССР русский язык стал преобладающим иностранным языком в школах и университетах КНР. Следует отметить, что подготовка будущих учителей русского языка в Китайской Народной Республике имеет глубокие культурно-философские и геополитические основания. Изучение русского языка в Китае началось еще в VIII в., когда была создана специальная школа для китайских дипломатов при Дворцовой канцелярии императора Канси, а в IX в. Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань стала ее преемницей [8].

С 1950 г. правительство КНР начинает активно приглашать советских учителей, в том числе учителей русского языка для сотрудничества. По мнению исследователей, в 50-е гг. прошлого века наблюдалась первая и самая масштабная до сих пор волна изучения русского языка в Китае, она оказала огромное и длительное влияние на социально-политическую жизнь и строительство экономики в Китае. Отмечалось и широкомасштабное сотрудничество по программам обмена студентами: с 1951 по 1966 гг. количество граждан КНР, прошедших обучение в советских учебных заведениях, составило 11 221 человек. В 1950 г. были проведены I Всекитайское совещание по вопросам преподавания русского языка и I Конференция по методике его преподавания; была создана Всекитайская руководящая комиссия по русскому языку, которая занималась проведением широкомасштабной учебной и научно-исследовательской деятельности в области преподавания русского языка; были созданы научно-теоретические и научно-методические журналы, в том числе на базе ведущих университетов КНР (Хэйлунцзянский университет, Пекинский и Шанхайский институты иностранных языков и другие).

Благодаря такому масштабному образовательному сотрудничеству был создан ряд программ по обучению русскому языку, а также методические материалы для будущих преподавателей русского языка. В частности, стоит отметить «Методику преподавания русского языка», разработанную и изданную в 1958 г. совместным коллективом авторов из китайских (Пекинский институт иностранных языков) и советских (Северо-Восточный педагогический институт) высших школ. Важно отметить, что при создании учебников китайские специалисты использовали опыт не только советских коллег, но и западноевропейских русистов [9], [10].

В период с 1949 до конца 1950-х гг. преподавание русского языка как иностранного развивалось под влиянием методической концепции сознательно-сопоставительного метода. Данная концепция подвергалась критике, так как она не учитывала ни китайскую специфику в историческом разрезе, ни тенденции обучения языкам в Китае. Л. Сяоя утверждает, что не существовало единого учебного пособия, которое использовалось во всех высших учебных заведениях страны [11]. Не хватало преподавателей и методистов, которые могли бы подготовить учебные пособия. Каждый университет сам составлял свои учебники. Ситуацию изменило появление в 1962 г. учебного комплекса «Русский язык I». В 1964 г. были опубликованы все 8 томов этого пособия. Данный комплекс базировался на грамматико-переводном методе и вскоре стал единственным учебным пособием по преподаванию русского языка.

В 1951 г. состоялось Первое национальное собрание учителей, на котором было решено восстановить районную систему педагогических школ. Спустя два месяца Государственный Совет КНР опубликовал «Решение о реформе школы», которое постановляло создание независимой системы педагогической подготовки в рамках национальной системы образования.

В 1953 г. Административный совет правительства опубликовал «Решение об изменении руководства высшими учебными заведениями», в котором подчеркивалось важность тесного

сотрудничества между Министерством высшего образования и другими ведомствами для реализации централизованной политики в области финансов, кадровых вопросов и учебных программ. Решение требовало, чтобы все высшие учебные заведения следовали национальному единому учебному плану, программе и учебникам в большинстве специальностей.

Исследователи указывают, что изучение английского языка в 50-е гг. не приветствовалось, так как этот язык ассоциировался с империализмом. В 1953 г. решением Министерства образования КНР были закрыты факультеты английского языка в семи (из восьми) университетах и учреждениях по подготовке школьных учителей. Преподавание английского языка в основном ограничивалось специализированными учреждениями иностранных языков, которые готовили будущих преподавателей иностранного языка, письменных и устных переводчиков. Многие учителя английского языка были вынуждены изучать русский язык, чтобы в будущем преподавать его [12], [13].

В 1954 г. Министерством образования принято решение об отмене обучения иностранным языкам в неполной средней школе и организации преподавания русского языка с первой ступени полной средней школы за счет английского языка. Эта мера была предпринята отчасти из-за острой нехватки преподавателей английского языка с одной стороны и желанием снизить требования учебной программы с другой стороны. Исследователи отмечают, что это решение стало следствием ухудшения отношений с западными странами [14], [15]. Такая образовательная политика привела к тому, что у учащихся средних школ было мало возможностей выучить английский язык. Даже тем, кто выбирал этот иностранный язык как специальность, приходилось начинать изучать его с самого начала при поступлении в университеты. В преподавании английского языка Китайская Народная Республика переняла методику советского учёного и педагога И.А. Каирова. Учебные пособия по английскому языку завозились в Китай из СССР, либо адаптировались под советские учебники. В преподавании английского, так же как и русского языка, господствовал грамматико-переводной метод, который, как и традиционная китайская модель, делал акцент на изучение грамматики и вокабуляра, письменной речи. Объяснение материала шло на родном языке обучаемых. Под влиянием советской модели преподавания иностранных языков большая роль в обучении иностранному языку стала отводиться чтению, что органично вписалось в традиционный подход к преподаванию языков в Китае и стало отличительной чертой преподавания английского языка в КНР. Практически не уделялось время для развития говорения. Большое внимание в образовательном процессе уделялось роли учителя и учебных пособий. Отметим, что к 1957 г. в стране насчитывалось лишь 450 учителей английского языка, которые преподавали в средних и старших классах.

В 1956 г. было восстановлено начальное и среднее педагогическое образование. В этом же году было провозглашено начало кампании «Пусть расцветут 1000 цветов», целью которой было побуждение интеллектуалов, большинство из которых были учителями, проявить свои суждения, воображение и творческий потенциал. Первоначально рассматриваемые как возможность для интеллектуалов участвовать в литературных и научных дебатах, свободные высказывания перекинулись на политику, мысли Мао Цзэдуна и курс партии, что привело к сворачиванию кампании.

С 1956 г. наблюдается ухудшение политических отношений между КНР и СССР, что вызвало снижение значимости русского языка. Китай установил дипломатические отношения с другими государствами. Увеличение объемов международной торговли вызвало необходимость подготовки специалистов, владеющих английским языком. По мнению ряда исследователей, период с 1957 по 1966 гг. можно назвать периодом возрождения английского языка [16], [17]. В 1959 г. Министерство образования постановило, что в младших классах лучших средних школ будут преподавать иностранные языки, в трети из них должен быть русский язык, а в двух третях – английский и другие языки. Увеличилось количество уроков английского языка и в старших классах средней школы. В некоторых городах первого уровня, к примеру, в Шанхае, изучение этого языка было включено и в программу младшей школы. Знание английского языка стало важным для желающих получить высшее образование. В 1960 г. была проведена Национальная культурно-образовательная конференция для обсуждения проблем преподавания английского языка и повышения качества обучения ему. В

этом же году состоялся национальный симпозиум по реформе педагогического образования, на котором такие учебные дисциплины, как «Педагогика» и «Психология» подверглись серьезной критике, что оказало большое влияние на разработку образовательных программ педагогических учебных заведений. Вышеуказанные дисциплины, наравне с педагогической практикой, были вычеркнуты из программ обучения педагогических учебных заведений, что привело к снижению интереса обучающихся к профильным педагогическим дисциплинам и значительной деформации профессионально-методической подготовки учителей.

В 1962 г. английский язык стал одним из обязательных предметов вступительного экзамена в университеты. Факультеты иностранных языков высших учебных заведений также увеличили количество академических часов преподавания английского и других языков. Таким образом, в школах, колледжах и университетах можно было по выбору изучать либо русский, либо английский язык. Как отмечают учёные, методика преподавания русского и английского языков обогатилась новыми методами, к примеру, аудиолингвальным [18], [19]. Данный метод впервые был опробован в высших учебных заведениях, а позже распространился и на другие уровни образования. Предпринимались попытки адаптировать аудиолингвальный и грамматико-переводной метод, который всё ещё оставался главным в преподавании английского языка в Китае, под китайских обучаемых. Появились новые учебные пособия, в которых делался акцент на аудирование и говорение.

С повышением интереса к английскому языку всё сильнее ощущалась нехватка учителей, способных его преподавать, что вызвало потребность переподготовки большого количества учителей русского языка.

В документе «Семилетний план по обучению иностранным языкам» (1964 г.) английский язык определен как первый иностранный язык в школьной программе. В плане выдвигалась идея о том, что обучение иностранному языку студентов специальности «Иностранный язык» должно развиваться параллельно с обучением иностранному языку студентов других специальностей. С одной стороны, факультеты иностранных языков и кафедры иностранных языков в вузах должны продолжать готовить специалистов по иностранным языкам; с другой стороны, необходимо было принять эффективные меры по активизации развития языкового образования в средних школах и обучения иностранному языку по другим специальностям, кроме иностранных языков, чтобы подготовить большое количество специалистов, обладающих научными знаниями и определенным уровнем владения иностранным языком, отвечающим различным потребностям страны [20].

Следует отметить, что «Семилетний план по обучению иностранным языкам» имел негативное влияние на развитие преподавания русского языка в Китае. В нём отмечалось, что колледжи и университеты уделяют слишком много внимания обучению русскому языку, в то время как образование на других языках является недостаточным, и указывалось на необходимость обеспечения баланса между количеством студентов, изучающих разные иностранные языки.

В 1966 г. была начата политика «Культурной революции». В июне этого года университетские занятия были приостановлены, изначально на шесть месяцев, с целью пересмотра учебных программ, методов обучения и процедур приема. В октябре 1967 г. центральной директивой было предписано возобновить занятия в университетах, средних и начальных школах. В июле 1968 г. в новой директиве Мао Цзэдуна, опубликованной в газете «Жэньминь жибао», было разъяснено, какое высшее образование должно быть в Китае: «Университеты по-прежнему необходимы: я имею в виду главным образом научные и инженерные колледжи. Однако необходимо сократить продолжительность обучения, произвести революцию в образовании, поставить под контроль пролетарскую политику и пойти по пути Шанхайского станкостроительного завода в подготовке технических специалистов из рабочих. Студентов следует отбирать из числа рабочих и крестьян, имеющих практический опыт, и после нескольких лет учебы они должны вернуться на производство». С 1970 по 1972 гг. китайские университеты, кроме университетов иностранных языков, возобновили свою работу. Вступительные экзамены подверглись критике и были отменены. Новые правила приёма в университеты подразумевали зачисление на основе рекомендаций и характеристик, подтверждающих политическую надежность соискателей.

Согласно новой политике, учителя вынуждены были отправляться в сельскую местность для работы на фермах. Учителей заменили выходцы из рабочих и крестьянских семей. Большинство из них были профессионально неподготовленными, недостаточно квалифицированными и низкооплачиваемыми специалистами.

С наступлением Культурной революции всё иностранное подверглось осуждению, в том числе изучение иностранных языков. Иностранные книги, фильмы и программы были запрещены. Английский язык считался языком врага и был исключен из школьной программы. Учителя иностранных языков считались «жертвами буржуазного влияния». Любой, кто умел разговаривать на иностранном языке, мог быть обвинен в шпионаже в пользу зарубежных стран. Основу учебников иностранных языков составляли не методические теории преподавания и изучения иностранных языков, а политические лозунги Культурной революции и переведенные речи Мао Цзэдуна. Преподавателям английского языка было необходимо следовать требованиям властей из-за страха критики за распространение «чуждых идей» и опасения подвергнуться насилию со стороны Красной гвардии. В период Культурной революции в Китае английский язык использовался для пропаганды политических идей. Обучающиеся не имели возможности познакомиться с культурами англоязычных стран, что привело к росту их неукладности.

Следует отметить, что вследствие идей Культурной революции система преподавания иностранных языков была фактически разрушена. Во многих средних общеобразовательных и профессиональных школах дисциплина «Русский язык» была исключена из учебных планов, в некоторых университетах она оставалась только на факультативном уровне. Не разрабатывались и не издавались новые пособия, отсутствовали системные научные исследования в этой области.

С 1970 по 1978 гг. курсы иностранных языков в университетах были доступны только для студентов сельскохозяйственных, промышленных и военных специальностей. В старших классах школы изучение иностранных языков было доступно только для детей из семей рабочих, крестьян и военнослужащих.

Исследователями отмечается, что политические события – восстановление Китая в ООН и визит президента Р. Никсона в 1971 г. – явились фактором возвращения английского языка в школьную программу, однако он все еще использовался как оружие пропаганды политических идей, а не как инструмент развития личности или средство взаимодействия с внешним миром.

Такая ситуация с преподаванием и изучением иностранных языков, а также подготовкой специалистов в области языкового образования продолжалась до конца периода Культурной революции. Активные преобразования в национальной системе подготовки учителей иностранных языков начали осуществляться, когда в 1976 г. новое китайское руководство во главе с Дэн Сяопином запустило национальную программу модернизации и в 1978 г. начало реализацию программы политики Открытых Дверей.

Литература

1. Hu, Aihua. An analysis of teacher education policies in China / Hu Aihua, R. R. Verdugo // Intern. J. of Educational Reform. – 2015. – Vol. 24, iss. 1. – P. 37–54.
2. Liu, J. Inside and outside the fence : Reflections on a hundred years history of Chinese higher teacher education / J. Liu, W. Xie. – Beijing : Beijing Normal Univ. Publ. Group, 2002. – 226 p.
3. Ross, H. A. Foreign language education as a barometer of modernization / H. A. Ross // Education and modernization : The Chinese experience / ed. by R. Hayhoe. – Oxford, 1992. – P. 239–254.
4. Ross, H. A. China learns English : Language teaching and social changes in People's Republic / H. A. Ross. – Yale : Yale Univ. Press, 1993. – 320 p.
5. Thirty years' education reform : Teacher education volume / ed.: X. Zhu, Y. Hu. – Beijing : Beijing Normal Univ., 2009. – 250 p.
6. Lewin, K. Educational innovation in China : tracing the impact of the 1985 reforms / K. Lewin, A. Little, Xu Hui. – Harlow : Longman, 1994. – 329 p.
7. Jun, Li. The Chinese model of teacher education. Retrospects and prospects over a century / Jun Li // Frontiers of Education in China. – 2012. – Vol. 7. – P. 417–422.

8. Лапин, П. А. Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань и преподавание в ней русского языка / П. А. Лапин // Восток (ORIENS). – 2018. – № 5. – С. 6–20.
9. Антиповский, А. А. Политика КНР в области науки и образования : 1949–1979 / А. А. Антиповский, Н. Е. Боровская, Н. В. Франчук. – М. : Наука, 1980. – 288 с.
10. Тенчурина, Л. З. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване : прошлое и настоящее / Л. З. Тенчурина, С. Ли // Образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 177–197.
11. Лю, Сяоя. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / Лю Сяоя // Науч.-пед. обозрение. – 2015. – № 2. – С. 18–23.
12. Fei, Liu. English teaching in China EFL. Teacher motivation and demotivation at the university level : doctoral thesis / Fei Liu ; Karlstad Univ. Studies. – Karlstad, 2022. – 231 p.
13. Hu, W. Achievements and drawbacks of New China's sixties years of foreign language education / W. Hu // Foreign Lang. Teaching and Research. – 2009. – № 41 (3). – P. 163–169.
14. Liu, D. English language education in China : Past and present / D. Liu, Z. Wu. – Beijing : People's Education Press, 2015. – 460 p.
15. Tang, G. Thirty-two years of secondary school English teaching materials : In Curriculum, Materials and Methodology / G. Tang // Foreign language teaching materials and methodologies for secondary schools / ed. by Methodology Association. – Beijing, 1986. – P. 181–215.
16. Wang, Keqiang. Teaching English as a foreign language in China / Wang Keqiang // TESL Canada J. / Revue TESL du Canada. – 1986. – Spec. iss. 1, Nov. – P. 153–160.
17. Cheng, A. English language teaching in higher education in China : A historical and social overview / A. Cheng, Q. Wang // Perspectives on teaching and learning English literacy in China / ed.: J. Ruan, C. B. Leung. – Amsterdam, 2012. – P. 19–33.
18. English in China : a preliminary bibliography / B. Adamson, K. Bolton, A. Lam, Q. S. Tong // World Englishes. – 2002. – Vol. 21, № 2. – P. 349–355.
19. Yao, X. Q. Foreign languages in Chinese higher education / X. Q. Yao // Lang. Learning J. – 1993. – № 7. – P. 74–77.
20. Jun, Liu. The impact of the advent of English in primary schools on the development of college English in china / Jun Liu, Zhongxin Dai // Higher Education Studies. – 2011. – Vol. 1, № 1. – P. 105–108.